

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О12-53

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 августа 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Фетисова С.М. и Чакар Р.С.

при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Преина А.Ю. и адвоката Севостьяновой Е.С. (защитника осужденного Орлова Р.В.) на приговор Иркутского областного суда от 17 мая 2012 г., которым

Орлов Р. [] В [] []

[] судимый 09.12.2005 Усть-Илимским городским судом Иркутской области по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев; 16.08.2006 постановлением Усть-Илимского городского суда Иркутской области условное осуждение отменено, 23.07.2010 направлен в []

осужден по п. «а» ст. 102 УК РСФСР к лишению свободы на 8 (восемь) лет; в соответствии с ч. 3 ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений, путем поглощения менее строго наказания, назначенного приговором Усть-Илимского городского суда от 9 декабря 2005 года, более строгим, назначенным настоящим приговором, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет (восемь) лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Постановлено срок наказания исчислять с 17 мая 2012 года; зачесть в срок отбытия наказания время содержания под стражей по настоящему делу с

26 декабря 2005 года до 30 декабря 2005 года и время отбывания наказания с 22 июля 2010 года до 16 мая 2012 года по приговору Усть-Илимского городского суда от 9 декабря 2005 года.

Мера пресечения Орлову Р.В. до вступления приговора в законную силу изменена на заключение под стражу;

Преин А.Ю.

не судимый,

осужден по ч. 6 ст. 17, п. «а» ст. 102 УК РСФСР, с применением ст. 43 УК РСФСР, к лишению свободы на 4 (четыре) года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Постановлено срок наказания исчислять с 17 мая 2012 года; зачесть в срок отбывания наказания время содержания под стражей по настоящему делу с 27 декабря 2005 года до 29 декабря 2005 года.

Мера пресечения Преину А.Ю. до вступления приговора в законную силу изменена на заключение под стражу.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах.

Этим же приговором осуждена Луковникова О.Г. кассационная жалоба в отношении которой не подана.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденных Орлова Р.В., Преина А.Ю., адвоката Кротовой С.В. (защитника Орлова Р.В.), адвоката Бондаренко В.Х. (защитника Преина А.Ю.), просивших об удовлетворении кассационных жалоб, поданных в защиту Орлова и Преина, а также ходатайство Луковниковой О.Г. и ее защитника адвоката Чегодайкина А.Н. о применении к Луковниковой сроков давности и об освобождении ее от уголовной ответственности, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Полеводова С.Н., полагавшего приговор законным и обоснованным, судебная коллегия

установила:

Орлов Р.В. осужден за убийство из корыстных побуждений.

Преин А.Ю. осужден за пособничество в убийстве из корыстных побуждений.

Как установлено судом, преступления совершены при следующих обстоятельствах.

Начиная с апреля 1992 года между Луковниковой О.Г. и Ч. [] состоявшими в фактических брачных отношениях, возникла неприязнь из-за того, что Ч. [] отказывался разменять совместно приобретенную четырехкомнатную квартиру на две квартиры, одну из которых отдать Луковниковой О.Г. по её требованию.

Из-за чего в октябре-ноябре 1995 года Луковникова О.Г. решила совершить убийство Ч. [] из корыстных побуждений, преследуя цель получить в собственность указанную квартиру.

С этой целью, в конце октября – в начале ноября 1995 года Луковникова О.Г. предложила Орлову Р.В. совершить убийство Ч [REDACTED], и, желая материально заинтересовать Орлова Р.В. в совершении убийства Ч [REDACTED], пообещала заплатить за это сумму денег в размере стоимости однокомнатной квартиры: около [REDACTED] рублей, либо купить Орлову Р.В. однокомнатную квартиру в г. [REDACTED] тем самым побуждая Орлова Р.В. на совершение убийства Ч [REDACTED]. Кроме того предоставила Орлову Р.В. информацию о потерпевшем.

Орлов Р.В., дав согласие Луковниковой О.Г., действуя из корыстных побуждений, предложил Преину А.Ю. оказать помощь в совершении убийства Ч [REDACTED], гарантировав за это денежное вознаграждение, на что Преин А.Ю. согласился.

После чего Орлов Р.В. и Преин А.Ю. разработали план убийства, согласно которому роль Орлова Р.В. заключалась в том, чтобы пригласить Ч [REDACTED] в предоставленный Преиным А.Ю. автомобиль, напоить его, а после того, как Ч [REDACTED] уснет, Преин А.Ю. должен будет отвезти Орлова Р.В. и Ч [REDACTED] в безлюдное место, где Орлов Р.В. убьет Ч [REDACTED], а затем - увезти Орлова Р.В. с места преступления. Орлов Р.В. определил способ убийства – путем удушения.

В ночь с 22 на 23 ноября 1995 года, реализуя умысел на убийство Ч [REDACTED], Орлов Р.В. и Преин А.Ю. на автомобиле [REDACTED] подъехали к дому, где проживал Ч [REDACTED], и Орлов Р.В., действуя согласно разработанному плану, пригласил его выпить в автомобиле.

Находясь в автомобиле [REDACTED], Орлов Р.В. и Ч [REDACTED] стали распивать водку, а Преин А.Ю., содействуя совершению преступления, управляя автомобилем, возил их по г. [REDACTED]. После того, как Ч [REDACTED] уснул, Орлов Р.В. и Преин А.Ю. вывезли его в район железнодорожного переезда автодороги г. [REDACTED] – п. [REDACTED] района [REDACTED] области, где Орлов Р.В. вытащил из автомобиля Ч [REDACTED], накинул последнему на шею петлю из приготовленной веревки и, путем сдавливания органов шеи петлей, задушил потерпевшего.

После совершенного убийства Орлов Р.В. и Преин А.Ю. на автомобиле под управлением Преина скрылись с места происшествия.

В результате преступления Орлов Р.В. получил от Луковниковой О.Г. в качестве вознаграждения за совершенное им убийство Ч [REDACTED] однокомнатную квартиру, а Преин А.Ю. предполагаемое вознаграждение проиграл в карты Орлову Р.В.

Луковникова О.Г. получила единолично в собственность четырехкомнатную квартиру.

В кассационной жалобе осужденный Преин А.Ю. просит приговор изменить и смягчить назначенное ему наказание до условного осуждения. Он указывает, что вину свою признал полностью и раскаивается в содеянном; обращает внимание на длительность времени, прошедшего со дня совершения преступления, в течение которого, как он утверждает, его поведение было безупречным; в ходе предварительного следствия он явился с повинной и оказал ак-

тивное содействие органам следствия в раскрытии преступления; его семья (жена и малолетний ребенок) в результате его осуждения оказались в трудном материальном положении и под угрозой выселения на улицу из-за невозможности погасить ипотечный кредит. Полагает, что с учетом данных обстоятельств и положительных характеристик у суда были все основания для применения к нему условной меры наказания.

Адвокат Севостьянова Е.С. в кассационной жалобе и дополнениях к ней в защиту осужденного Орлова Р.В. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, либо освободить Орлова Р.В. от наказания, применив к нему положения ст.48 УК РСФСР о сроке давности привлечения к уголовной ответственности. По мнению адвоката, судом неправильно применен уголовный закон, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку судом не учтен факт возбуждения уголовного дела по признакам ст.103 УК РСФСР и приостановления уголовного дела на основании п.3 ч.1 ст.195 УПК РФ в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Как полагает защитник, сроки давности привлечения к уголовной ответственности Орлова по данному делу истекли 22 ноября 2005 г. в 24 часа. Кроме того, к настоящему времени с момента совершения преступления в отношении Ч [] прошло более 16 лет, следовательно, как делает вывод адвокат, уже истек 15 летний срок привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст.102 УК РФ. Защитник акцентирует внимание на том, что при решении вопроса об избрании меры пресечения Орлову 30.12.2005 г. суд указал органам предварительного расследования о безосновательности предъявления Орлову обвинения по ст.102 УК РСФСР. Как полагает адвокат, с учетом данных о личности Орлова, признания им своей вины, раскаяния в содеянном, дачи признательных показаний, нахождении на его иждивении малолетнего ребенка, сроков давности преступления – у суда имелись все основания для освобождения Орлова от наказания в соответствии со ст.10 УК РСФСР, ст.48 УК РСФСР, п.3 ч.1 ст.24 УПК РСФСР. Кроме того, как указывает защитник, в приговоре не верно указано, что Орлов судим 09.12.2005 г. Усть-Илимским городским судом Иркутской области по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев с отменой условного осуждения постановлением суда от 16.08.2006 г. Как утверждает адвокат, 14 ноября 2011 г. судьей Ангарского городского суда Иркутской области приговор Усть-Илимского городского суда от 09.12.2005 г. в отношении Орлова был пересмотрен (приведен в соответствие с Федеральным законом от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) и по данному приговору Орлов считается осужденным по ч.1 ст.111 УК РФ (в редакции ФЗ №26 от 07.03.2011 г.) к 3 годам 10 месяцам лишения свободы.

Государственным обвинителем Назаровым О.Ю. поданы возражения на кассационные жалобы осужденного Преина А.Ю. и адвоката Севостьяновой Е.С., которые прокурор считает необоснованными.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденного Преина А.Ю. и адвоката Севостьяновой Е.С.

Вывод суда о виновности Преина А.Ю. и Орлова Р.В. в совершении инкриминированного им преступления основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых приведено в приговоре, и в кассационных жалобах не оспаривается.

Действия Орлова Р.В. по п. «а» ст. 102 УК РСФСР и Преина А.Ю. по ч. 6 ст. 17, п. «а» ст. 102 УК РСФСР судом юридически квалифицированы правильно.

Ходатайство, аналогичное тому, которое адвокат Севостьянова Е.С. заявляет в кассационной жалобе о прекращении уголовного дела и об освобождении Орлова Р.В. от уголовной ответственности за истечением срока давности уголовного преследования, судом первой инстанции было рассмотрено и обоснованно отклонено (т.5 л.д.168-171).

При этом суд правильно учел положения ст.7¹ УК РСФСР, согласно которой преступление, предусмотренное ст.102 УК РСФСР, относилось к категории тяжких.

За данное преступление предусмотрено максимальное наказание в виде смертной казни.

Согласно ч.4 ст.48 УК РСФСР вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, за которое по закону может быть назначена смертная казнь, разрешается судом. Если суд не найдет возможным применить давность, смертная казнь не может быть назначена и заменяется лишением свободы.

Аналогичная норма содержится в ч.4 ст.78 УК РФ.

Как видно из приговора, судом первой инстанции обсуждался вопрос о возможности применения к осужденным Орлову и Преину сроков давности привлечения к уголовной ответственности и освобождении их от наказания, однако с учетом обстоятельств совершения преступления, роли каждого из них в его совершении и тяжести преступления суд обоснованно счел это невозможным.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с данным решением суда.

Судебная коллегия также не усматривает оснований для удовлетворения заявленного в суде кассационной инстанции ходатайства Луковниковой О.Г. и ее защитника адвоката Чегодайкина А.Н. о применении к Луковниковой сроков давности и об освобождении ее от уголовной ответственности.

То обстоятельство, что уголовное дело вначале было возбуждено по признакам ст.103 УК РСФСР и приостановлено на основании п.3 ч.1 ст.195 УПК РФ в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, на что ссылается адвокат Севостьянова Е.С. в жалобе, в данном случае не имеет правового значения.

Уголовный закон (ст.48 УК РСФСР и ст.78 УК РФ) дифференцирует сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности в зависимости от совершенного им преступления.

В данном случае судом установлено, что Орлов и Преин совершили преступление, наказуемое смертной казнью, поэтому решение вопроса о возможности применения к ним сроков давности привлечения к уголовной ответственности законом отнесено к усмотрению суда. Такое правомочие суда не может быть поставлено в зависимость от того, по признакам какого преступления первоначально было возбуждено уголовное дело.

Суд рассматривающий дело по существу предъявленного подсудимым обвинения также не связан и с решениями другого суда, принимаемыми по вопросам о мере пресечения обвиняемых, поскольку вопросы о виновности или невиновности подсудимого, равно как и об обоснованности или необоснованности предъявленного ему обвинения, таким судом не решаются, а относятся к компетенции суда, правомочного рассматривать дело по существу и постановлять приговор или выносить иное итоговое судебное решение.

Пересмотр приговора Усть-Илимского городского суда от 09.12.2005 г. в отношении Орлова, о чем заявляет адвокат в жалобе, и приведение его в соответствие с Федеральным законом от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ со снижением наказания с 4 лет лишения свободы до 3 лет 10 месяцев не влечет за собой изменение приговора Иркутского областного суда от 17.05. 2012 г., поскольку при назначении окончательного наказания Орлову судом на основании ч.3 ст.40 УК РСФСР применен принцип поглощения менее строгого наказания, назначенного приговором Усть-Илимского городского суда от 09.12.2005 г., более строгим наказанием, назначенным приговором Иркутского областного суда от 17.05. 2012 г.

Назначенное Орлову Р.В. и Преину А.Ю. наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельствам его совершения, их роли в совершении преступления, личности каждого из осужденных и является справедливым.

При этом судом было учтено влияние назначенного наказания на возможность исправления осужденных и на условия жизни их семей.

Наличие малолетних детей у осужденных Орлова и Преина, совершение ими данного преступления впервые, признание вины и раскаяние в содеянном, а также явка с повинной Преина, способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению других соучастников преступления – судом признано в качестве смягчающих наказание обстоятельств.

Роль Преина в совершении преступления, а также наличие у него смягчающих обстоятельств позволили суду назначить ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи 102 УК РСФСР.

Оснований для смягчения наказания осужденным Преину и Орлову, в том числе и о назначении условной меры наказания, судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 17 мая 2012 г. в отношении Орлова Р. [] В. [] и Преина А. [] Ю. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Преина А.Ю. и адвоката Севостьяновой Е.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи